

Statut Publishers

ИЗДАТЕЛЬСТВО СТАТУТ

Л.М. Алфёрова

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО)
ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ:
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА
БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

СТАТУТ

Лилиана Алфёрова

**Несостоятельность (банкротство)
физических лиц: тенденции
развития механизма
банкротства граждан**

«Статут»

2018

УДК 347.736 + 347.15/.18
ББК 67.404.011

Алфёрова Л. М.

Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан / Л. М. Алфёрова — «Статут», 2018

ISBN 978-5-8354-1443-7

Автор исследует вопросы развития института несостоятельности (банкротства) граждан в России, особенности банкротства граждан-должников и лиц, специфика статуса которых связана с должником, а также отдельно отмечает перспективы дальнейшего применения механизма банкротства граждан. Определяет условия и характер существования конкурсных неторговых отношений на каждом этапе развития, указывает на проблемы текущего законодательства и предлагает пути решения. Книга адресована практикующим юристам, студентам юридических факультетов и тем, кто интересуется вопросами несостоятельности (банкротства).

УДК 347.736 + 347.15/.18
ББК 67.404.011

ISBN 978-5-8354-1443-7

© Алфёрова Л. М., 2018
© Статут, 2018

Содержание

Введение	6
Глава 1	8
§ 1. Исторический этап развития до 1740 г	8
§ 2. Дореволюционный этап развития (с 1740 по 1917 г.)	14
§ 3. Советский этап (с 1922 по 1991 г.)	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Лилиана Марковна Алфёрова
Несостоятельность (банкротство)
физических лиц: тенденции развития
механизма банкротства граждан

© Алфёрова Л.М., 2018

© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2018

* * *

Введение

Экономика страны не может считаться эффективной в отсутствие нормативной базы, регулирующей и обеспечивающей защиту экономического оборота от возможных нежелательных последствий, вызванных действиями его участников, которые проявляются в несоблюдении условий, принятых на себя обязательств, что выражается в неплатежеспособности.

Государственные программы экономического развития, утверждаемые в России, основываются на устойчивом развитии уровня потребления, которое в свою очередь затрагивает рост потребительского кредитования с активным привлечением физических лиц. Основную массу населения в стране составляют физические лица, активно принимающие банковские продукты в виде кредитования.

Анализ статистических данных, размещенных на официальном сайте Банка России, показывает рост задолженности по потребительским кредитам у физических лиц перед коммерческими организациями. Так, по состоянию на начало 2011 г. размер задолженности составил 4 525 840 руб., на начало 2012 г. – 6 055 441 руб., на начало 2013 г. – 8 412 992 руб., на начало 2014 г. – 10 795 176 руб., на начало 2015 г. – 12 244 631 руб.¹

Таким образом, за указанный период задолженность населения перед кредитными организациями возросла почти в три раза.

Статистические данные из картотеки арбитражных судов показывают, что количество дел о банкротстве граждан-предпринимателей неуклонно росло из года в год. Например, в первом квартале 2014 г. было подано 14 заявлений, в первом квартале 2015 г. – 209 заявлений, а в третьем квартале 2015 г. – уже 386 заявлений о банкротстве. Однако в четвертом квартале 2015 г., когда стало возможным персональное банкротство (а не только предпринимательское), было подано 8322 заявления о банкротстве граждан, при этом большая часть заявлений поступала в суд от самих граждан-должников. Всего по состоянию на 15 апреля 2017 г. по Новым правилам о банкротстве граждан подано 49 764 заявления, что составляет в среднем около 8300 заявлений в квартал². Согласно сведениям из бюро кредитных историй количество граждан, имеющих просроченный долг более чем в 500 тыс. руб. сроком свыше 90 дней, остается на уровне 600 тыс. человек. Приведенная статистика позволяет говорить как о сознательности граждан, готовности признать свои ошибки в вопросах ведения финансовых дел, так и о большом потенциале для роста количества дел о потребительском банкротстве.

Следует также отметить на рынке потребительского кредитования появление различных финансовых организаций: микрофинансовые организации, кредитные организации, кредитные потребительские кооперативы, сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы, ломбарды, жилищные накопительные кооперативы³.

Интересно отметить, что работы по формированию института несостоятельности (банкротства) граждан, не ведущих предпринимательскую деятельность, проводятся на государственном уровне с 1998 г. Из года в год меняется концептуальная основа института несостоятельности (банкротства) физических лиц, изменениям подвергаются основные принципы механизма банкротства в зависимости от приоритетов направления защиты интересов участников (кредиторов, должника, общества). Между тем остаются без внимания вопросы правового положения должника, охраняемые Конституцией Российской Федерации⁴, Гражданским

---

¹ www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics (дата обращения: 10 января 2015 г.).

² www.kad.arbitr.ru

³ www.cbr.ru (дата обращения: 10 января 2015 г.).

⁴ Конституция Российской Федерации (по состоянию на 26 мая 2016 г.) // Российская газета. 21.01.2009.

кодексом Российской Федерации⁵, иными федеральными законами и международными правовыми актами.

В настоящее время вопрос о несостоятельности (банкротстве) физических лиц является наиболее дискуссионным среди ученых и практикующих юристов. Он требует детального изучения доктриной правоотношений, которые регламентируются законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Слова благодарности

Хочу выразить благодарность всем, кто оказал поддержку и помощь в написании книги: А.С. Карелиной, д.ю.н., профессору кафедры предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова, М.В. Телюкиной д.ю.н., профессору кафедры гражданского права и процесса РАНХиГС, Э.Ю. Олевинскому, к.ю.н., генеральному директору Правового Бюро «Олевинский, Буюкян и партнеры».

---

⁵ Гражданский кодекс РФ. Ч. 1: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Глава 1

Историческое развитие несостоятельности (банкротства) физических лиц в России

§ 1. Исторический этап развития до 1740 г

Основные понятия, сформировавшиеся в глубокой древности, легли в основу современной конструкции несостоятельности (банкротства) граждан. Тем не менее необходимость возврата к историческим истокам сегодня сохраняется, поскольку многие вопросы, успешно решаемые в прошлом, остаются неурегулированными сегодня в силу ряда причин.

Огромное влияние на формирование института неторговой несостоятельности в разные периоды его становления, в современном его значении, оказывали экономическое развитие страны и общая концепция развития законодательства в государстве.

Так было на историческом этапе, когда формированию норм материального и процессуального права, которые в своей совокупности легли в основу современного банкротства граждан, способствовало развитие кредитного хозяйства. В первобытных обществах значения имущества, народного хозяйства и права скудны, кредит фактически обеспечивался самим должником, его женой и детьми, на что впоследствии обращалось взыскание⁶.

Продолжая эту мысль, Г.Ф. Шершеневич писал, что в «неразвитом быту древних народов обеспечением долга служило не имущество должника, а он сам. Это явление представляется общим как суровому законодательству Ману, так и сравнительно весьма мягкому праву Моисея. Мы видим его у египтян и греков. Оно же характеризовало римское право на первоначальных ступенях его развития»⁷.

В истории развития института несостоятельности граждан в России можно условно выделить несколько этапов, связанных с разработкой, принятием и реализацией основополагающих нормативных правовых актов, регулирующих отношения несостоятельности: I этап – до 1740 г.; II этап – с 1740 по 1917 г.; III этап – с 1922 по 1991 г.; IV этап – с 1992 по 2002 г.; V этап – с 2006 г. по настоящее время.

Детальное рассмотрение этих исторических этапов позволит увидеть траекторию возникновения неторговой несостоятельности, ошибки и проблемы, которые сопровождали каждый исторический этап в ходе создания законодательных актов и формирования практики применения в рассматриваемой области, а также влияние на современный институт несостоятельности (банкротства) граждан с точки зрения выбранной в настоящее время концепции развития общего гражданского права.

Модель конкурсных отношений граждан в России, рассматриваемая в настоящем параграфе, определяется слабым развитием торговли, если сравнивать с торговлей, существовавшей в северогерманских и итальянских городах того времени. В России торговля была сдержанной и характеризовалась в большей степени земледельческой жизнью государства и иными факторами.

В первом сборнике правовых норм Древнерусского государства – Русской Правде говорилось, что должника, не заплатившего нескольким кредиторам, следует продать, средства от

---

⁶ См., например: *Мальшиев К.И.* Исторический очерк конкурсного процесса. СПб.: Тов. «Общественная польза», 1871. С. 5.

⁷ *Шершеневич Г.Ф.* Учение о несостоятельности. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1888. С. 1.

реализации разделить по порядку: 1) князю, 2) кредиторам (иногородним и иностранным), 3) остальным; исключение составляли те, кто «выговорил в свою пользу чрезмерные проценты»⁸.

Как видим, прослеживается установление очередности погашения задолженности перед кредиторами, известной нашему современному законодательству.

Как видим, прослеживается порядок установления очередности погашения задолженности перед кредиторами, известной нашему современному законодательству, однако характерный для того времени.

Кроме того, выделялись различные подходы определения последствий признания должника банкротом в зависимости от количества кредиторов. Так, в случае непогашенных требований перед одним кредитором должник обязался отработать долг, по сути передавался такому кредитору во временное рабство, а в случае с несколькими кредиторами должника продавали.

Из анализа Карамзинского списка Русской Правды – это статьи под номерами 68, 69, 133 – следует, что несостоятельность делилась на виды:

1. Безвинный должник (случайная потеря, без установленной воли должника) – последствия для должника выражались в предоставлении рассрочки либо полном освобождении от долга⁹.

2. Злостный должник (потеря товара вследствие пьянства, пари и т. п.) – должнику могли предоставить возможность рассрочки, но только с согласия кредиторов, если по решению кредиторов не признают его особо злостным.

3. Особо злостный должник (сбежавший в иное государство с целью уклонения от уплаты) – в случае возвращения такого должника его вне зависимости от объяснений передавали кредитору в рабство или продавали. Как справедливо отмечает Г.Ф. Шершеневич, характеризуя варварский подход к урегулированию спора того времени, определяет его схожим с существовавшим в римском праве, однако без *in partes secare*¹⁰.

В конкурсном производстве времен Юстиниана возмещение долга осуществлялось из имущества должника либо его личности. Непогашение задолженности, установленной судом, для должника оборачивалось тюрьмой. Розыск имущества осуществлялся с использованием пытки должника¹¹.

При этом вопросы правового статуса личности не чужды тому времени, первые упоминания наиболее четко вырисовываются в римских Дигестах Юстиниана, основанных на более древних положениях 12 таблиц. Так, эти положения освещены в книге первой титуле V «О положении людей» (*De statu hominum*), титуле VI «О тех, кто являются (лицами) своего или чужого права» (*De his qui sui vel alieni iuris sunt*), титуле VII «Об усыновлении и освобождении из-под власти и о других способах прекращения власти» (*De adoptionibus et emancipationibus et aliis modis quibus potestas solvitur*); в книге четвертой титуле IV «О лицах, не достигших 25 лет» (*De minoribus viginti quinque annis*), титуле V «Об умаленных в правоспособности» (*De capite minutis*)¹².

Кроме того, из анализа положений древнего римского законодательства можно вывести три фундаментальные составляющие статуса личности: гражданство (*civitatis*), семья (*familiae*) и свобода (*libertatis*).

Совокупность этих составляющих определяла правосубъектность человека. Во все времена лишить ее кого-либо можно было только при факте обладания им определенных прав и обязанностей.

⁸ Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного права. СПб., 1888. С. 2.

⁹ См.: Загоровский В. Исторический очерк займа по русскому праву до конца XIII столетия. М., 1907. С. 61.

¹⁰ Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. С. 58.

¹¹ Там же. С. 60.

¹² Памятники римского права: Законы 12 таблиц, Институции Гая, Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 169–173, 227–232.

Некоторые законодательные акты указывают на случаи существования конкуренции прав. Например, в ст. 104 Псковской Судной Грамоты описывается случай, когда залоговые кредиторы имели права на одну вещь, при этом у одних имелась только закладная бумага, а у других – вместе с бумагой и сам заклад¹³. А.Х. Гольмстен не видел в этом случае возникновения конкурса, считая, что конкуренция вызвана не несостоятельностью, а совокупностью вещных прав на единственную вещь¹⁴.

Важно отметить, что Г.Ф. Шершеневич был противником применения современных норм права к древнему тексту, поскольку находил развитие конкурсного права¹⁵ поэтапным: признаки, его характеризующие, выделились постепенно, в этой связи в рассмотренном выше случае следует говорить о конкурсном вопросе, определяемом элементами соответствующего времени¹⁶.

Проанализировав положения древних памятников законодательства, следует отметить, что выделялись следующие особенности конкурсного процесса рассматриваемого периода: 1) недостаточность имущества у должника, 2) множественность кредиторов, 3) порядок удовлетворения требований этих кредиторов. Эти особенности определили ход производных отношений, возникших в результате определения соответствующего органа контроля, формирования и реализации конкурсной массы и др.

Перерыв в историческом развитии конкурсных отношений определен до 1649 г. – года принятия Соборного Уложения царя Алексея Михайловича. В результате анализа законодательства за указанный период каких-либо законов обнаружено не было, которых можно было бы отнести к урегулированию вопросов конкурса в России.

Единственным документом, который следует отметить здесь, – это Судебник Ивана III (1497 г.), согласно которому сохранялся варварский элемент, поскольку кредитору предоставлялось право на получение должника для целей его продажи, – «выдача головою на продажу»¹⁷. Такой способ определяется как древнейший формат удовлетворения требований кредиторов¹⁸.

Соборное Уложение (1649 г.) концептуально не меняется со времен Русской Правды¹⁹. Разницу можно усмотреть лишь в преимущественном праве удовлетворения требований иностранных кредиторов перед остальными, а требований государя – перед подчиненными.

С одной стороны, мы видим движение в сторону интересов иностранных инвесторов того времени, с другой стороны – отсутствие норм права, детально регулирующих конкурсные отношения, указывают на недостаточный уровень развития рыночных отношений. Поддержку таких выводов мы находим в рассуждениях дореволюционных цивилистов.

А.Х. Гольмстен указывал на бездействие государства в части урегулирования вопросов конкурсного производства до XVIII в.²⁰

¹³ См., например: *Чистяков О.И.* Сборник документов по истории государства и права СССР (досоветский период). Свердловск, 1987. С. 19.

¹⁴ См.: *Гольмстен А.Х.* Указ. соч. С. 37.

¹⁵ Здесь и далее автор применяет термин «конкурсное право», используемый в работах многих ученых, характеризующих конкурсное право как комплексный (межотраслевой) правовой институт, представляющий собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) физических и юридических лиц и ее предупреждением. См., например: *Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Е.С. Юлова М.: МГИУ, 2008; Белых С.В., Дубинкин А.А., Скуратовский М.А.* Правовые основы несостоятельности (банкротства): Учеб. – практ. пособие. М., 2006. С. 12; *Телюкина М. В.* Основы конкурсного права / Рос. акад. наук; Ин-т гос-ва и права. М., 2004. С. 62 и др.

¹⁶ *Шершеневич Г.Ф.* Конкурсное право. 2-е изд. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1898. С. 58–60.

¹⁷ Судебники XV–XVI веков / Под ред. Б.Д. Грекова. М., 1952. С. 59.

¹⁸ См., например: *Сергеевич В.И.* Русские юридические древности. СПб., 1902. Т. 1. С. 149.

¹⁹ См., например: *Колачев Н.В.* Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды. СПб., 1880. С. 10.

²⁰ *Гольмстен А.Х.* Указ. соч. С. 194.

Г.Ф. Шершеневич также отмечает низкий уровень развития торговли в сравнении с западноевропейскими странами²¹.

В результате в истории отечественного конкурсного процесса физических лиц выделились три направления. Первое направление характеризовалось присутствием иностранного элемента в силу применения иностранных законов. Второе направление основывалось на обычаях торговых, некоторые из которых все же оформлялись в закон. Третье направление отмечено как канцелярско-кодификационное. Такой подход со временем привел к ряду проблем: правительство, говоря о важности принятия конкурсных законов, сформировало механизм, схожий по своему содержанию с производством суррогата конкурсного процесса, конкурсный устав, изданный в тот же период, не использовался правительством, а ведение дел осуществлялось по иностранным правилам²².

В XVIII в. замечены случаи признания иностранных должников несостоятельными. Вопрос мог быть решен мирно без содействия государственных органов при условии отсутствия конфликта, в противном случае спор решался в Сенате с применением иностранных законов. Например, в деле Мейера 1735 г. конфликт решался с применением ст. 8 Устава амстердамского купечества, так как Сенат определил большинство кредиторов как иностранных. Очевидно, что применение иностранных законов осуществлялось в связи с отсутствием собственных.

Иностранный опыт в России, несмотря на отсутствие конкурсных законов, позволил сформировать основные элементы механизма банкротства: возникновение судебной структуры, состоящей из Коммерц-коллегии, магистратов городских, главного магистрата, Сената; появление должности куратора, который формирует конкурсную массу, реализует ее и распределяет полученные средства среди кредиторов, порядок проведения собраний кредиторов, порядок погашения неудовлетворенных требований в результате завершения конкурса.

Между тем возникающие в отдельных документах какие-либо положения, регулирующие обстоятельства в конкретных делах, некоторыми цивилистами отмечались как недостаток внимания со стороны государства вопросам регулирования конкурсных отношений²³.

Так, например, по одному отдельному делу 27 января 1780 г. утверждено особое правило об определении срока принятия заявления к должнику по своим требованиям: для кредиторов г. Санкт-Петербурга, где велось дело, срок определили 1 месяц, а для иных – 6 месяцев, требования, поданные за рамками установленного срока, прекращали их²⁴.

Развитие направления, связанного с обычаями торговыми, уходит корнями в историю древнейших времен. Так, можно наблюдать за преобразованием обычая взимания долга, в основе которого должник, обращенный в рабство. В XIII в. рабство переходит в формат определенной работы, в определенный срок – как правило, один год. XVI и XVII вв. отмечены нами как период, где рабство относилось к исключению, как справедливо отмечает М.Н. Дмитриев, положение должника приравнивалось к кабальному холопству²⁵. Ситуация, при которой у должника было несколько кредиторов – конкуренция права, разрешалась согласно положениям Устава Купеческого (1727 г.) и Указу (1736 г.). Должник отрабатывал поочередно долг у каждого кредитора либо постоянно служил одному, который за него выплачивал долг остальным. Анализируя названные положения, А.Х. Гольмстен указывает на развитие самобытных институтов, где возникал суррогат конкурсного процесса²⁶.

---

²¹ Шершеневич Г.Ф. Система торговых действий. Казань: Тип. Императорского унта, 1888. С. 161.

²² Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 8.

²³ Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 28.

²⁴ См., например: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: Приложение: Алфавитный указатель. Постатейный указатель. Торговый процесс. Конкурсный процесс. Т. 4. 4-е изд. М.: Бр. Башмаковы, 1912. С. 135.

²⁵ См.: Дмитриев М.Н. История судебных институтов. СПб., 1902. С. 280.

²⁶ См.: Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 20.

Такой вывод стал возможен в силу отсутствия какого-либо полного документа, регулирующего институт конкурсных отношений физических лиц, как процессуальную, так и материальную его сторону.

В 1729 г. принят Вексельный устав, где впервые представлено понятие несостоятельности, определяемое через принятие векселя: так, в ситуации, когда векселеполучатель подозревается в банкротстве (имеются достаточные основания так полагать), а после не появляется в местах торговых и на бирже его не видно, то заявитель (лицо, имеющее в распоряжении своем вексель) в отношении векселеполучателя имеет все основания через нотариуса либо в судебном порядке просить досрочного погашения по векселю, а если откажут, то заявить о банкротстве²⁷.

Дальнейшее развитие конкурсных отношений физических лиц отмечено через обнаруженные прецеденты.

Так, например, в деле 1736 г. решался спор об имуществе двух купцов, часть из которого приобретена в кредит. Часть товара не была распакована, вторая – в процессе реализации, третья – реализована. Коммерц-коллегия приняла решение о включении в конкурсную массу второй части, запечатанные товары возвратить отправителю, кредитный товар вернуть собственнику²⁸.

Другой пример: в деле 1738 г. продавец желал возврата имущества, переданного на корабль, ввиду несостоятельности покупателя, однако иностранный торговец требовал отправить товар адресату, опираясь на подписанные документы, согласно которым товар считался уже отправленным. Коммерц-коллегия приняла решение, основываясь на ярмарочном времени, что товар подлежит выгрузке и реализации, а средства – включению в конкурс.

Сложившаяся практика побудила возложить на Коммерц-коллегию обязанность по формированию Устава о банкротах и представлению его сначала в Сенат, а после Императорскому Величеству Анне Иоанновне²⁹. Коммерц-коллегия разработала Банкротный устав к 1740 г., одобрен, и подписан 15 декабря 1740 г., с этой даты Банкротный устав стал законом.

Итак, зарождение института несостоятельности граждан в России фундаментально формировалось в условиях фактически неторговых отношений. Исторический анализ демонстрирует, что первые упоминания о нем в отечественном законодательстве обнаружены в Русской Правде. В основе механизма лежит личность человека, за долги он мог быть продан в рабство, как и члены его семьи. По мере перехода к торговым отношениям прослеживается смена акцентов от личного взыскания с физического лица к его имуществу. Постепенно имущество становится важным элементом в конкурсных отношениях, однако обращение взыскания на личность человека сохраняется.

В поисках сведений о законодательной базе, регулирующей неторговую несостоятельность рассматриваемого периода, изучены нормативные правовые акты и документы, близкие к ним по смыслу, среди которых: Русская Правда, Дигесты Юстиниана, Договор князя Мстислава Смоленского с немецкими городами и Ригою, Псковская Судная Грамота, Судебник 1497 г., Соборное Уложение, Купеческий Устав 1727 г., Вексельный устав 1727 г., Банкротный устав 1740 г. и др., а также судебная практика 1736 г. Документ, полно отражающий механизм банкротства граждан в рассмотренный период, отсутствовал как самостоятельный документ и как отдельная часть общих положений о конкурсных отношениях.

---

²⁷ Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. Т. 4. М.: Юрид. лит., 1986. С. 432.

²⁸ См., например: *Садовский В.С.* Договор комиссии и несостоятельность участвующих в нем лиц // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. Кн. 5. С. 48.

²⁹ См., например: *Бертгольд Г.В.* Сборник решений гражданского кассационного департамента правительствующего сената по делам о несостоятельности торговой и неторговой. М., 1901. С. 94.

Обнаруженные источники положений определяют экономическую обстановку того времени, вопрос несостоятельности физических лиц был существенным, однако не требовал детальной регламентации из-за влияния первобытных инстинктов в обществе.

§ 2. Дореволюционный этап развития (с 1740 по 1917 г.)

В предыдущем параграфе мы рассмотрели решения Сената, которые оказали существенное влияние на историю развития конкурсных отношений с участием физических лиц. Между тем не менее интересно исследование нормативных актов и решений государственных органов следующего этапа.

Так, Указ, сопровождающий Устав 1740 г., определял Устав как документ, в соответствии с которым необходимо вести дела о несостоятельности, однако изданы указанные документы не были, существовали только проекты³⁰.

А.Х. Гольмстен данную ситуацию связывал с разногласиями, сложившимися в то время между Сенатом и Кабинетом, считая, что Кабинет воздействовал на Сенат³¹.

Состоял Устав о банкротах из трех глав и 74 статей. Действие положений Устава имело обратную силу. Применялся Устав лишь в отношении субъектов, ведущих торговую деятельность (неторговой несостоятельности не существовало). Несостоятельность рассматривалась как особое положение дел, при котором должник лишен какого-либо имущества для полных требований кредиторов. В конкурсные суды входили ратуши, Московская Коммерц-коллегия Контора и Коммерц-коллегия.

Следует отметить иностранное участие в формировании этого Устава, о чем свидетельствует применение иностранного законодательства согласно Уставу.

В 1753 г. Сенат принял за новый проект, разработанный документ в том же году изучался уже императрицей³². Новый проект копировал положения Устава 1740 г., за исключением того, что новый проект не имел обратной силы действия. В качестве банкротных судов указываются Коммерц-коллегия, Главный магистрат, Коммисарство, Городовые магистраты и ратуши.

После возвращения императрицей проекта в Сенат Указом от 8 июня 1760 г. Коммерц-коллегия обязалась пересмотреть Устав 1753 г. Комиссия о коммерции, ранее именуемая Комиссией о пошлинах, 3 января 1763 г. представила новый Устав, в основе которого была копия Проекта 1761 г.

Устав включал 55 статей, объединенных в четыре главы.

Несостоятельным признавалось лицо, у которого имеющееся имущество безнадежно и (или) сложно взыскать, если в результате усматривается, что пассив его превышает актив на 25 %³³.

Одной из особенностей Устава 1763 г. являлась стартовая сумма всех долгов для открытия конкурса – 3000 руб. Обосновывалось это через нецелесообразность ведения дел с меньшими суммами, так как расходов больше³⁴. Однако Устав о банкротах императрицею не был принят. 20 февраля 1764 г. Екатерина II обязала Комиссию о коммерции составить новый банкротный Устав, что было исполнено к 5 января 1768 г.

Устав 1768 г., концептуально схожий с Уставом 1763 г., дополненный положениями из «Проекта» 1761 г., Устава 1753 г., также не был принят императрицей.

---

³⁰ Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 24.

³¹ Там же. С. 134.

³² Там же. С. 69.

³³ Там же. С. 100.

³⁴ Загоревский А. К вопросу несостоятельности // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. Кн. 10. С. 101.

Все проекты не укладывались в общую концепцию императрицы – кодификацию нормативных правовых актов.³⁵ В начале XIX в. благодаря Банкротному уставу, принятого 19 декабря 1800 г., задуманное стало возможным.

Новый закон содержал в себе две части. Одна часть определялась для купцов и иных торговых людей, а другая регулировала отношения с дворянами и чиновниками³⁶.

Вторая часть состояла из 111 статей, в 12 из них были установлены нормы о банкротях, остальные отражали в большей степени вопросы правоспособности дворян в области обязательственных отношений. Основная идея прослеживается в сохранении платежеспособности дворян и чиновников. Согласно Уставу на должника возложена обязанность заявить о несостоятельности в случае недостаточности его имущества до 30 % на один рубль от суммы задолженности³⁷. Таким образом, регулировалась и торговая, и неторговая несостоятельность. При этом минимальная сумма долгов установлена не была.

С введением Устава о банкротях 1800 г. конкурсное право получило много новелл. Основные изменения коснулись разделения торговой и неторговой несостоятельности. Произошло смещение критерия неоплатности в сторону неторговой несостоятельности. В торговой несостоятельности банкротом законодатель считал лицо, не способное погасить свой долг³⁸.

Выделялись три вида несостоятельности: несчастная – в результате банкрот полностью освобождался от личного преследования и имущественного взыскания (т. е. непогашенные после продажи имущества должника требования удовлетворялись); неосторожная – когда лица не могли освободиться от погашения долга даже после завершения конкурса; злостная – когда лица подлежали наказанию даже в случае погашения всех долгов.

Как видим, прослеживаются меры, характерные для предупреждения банкротства, поскольку возникновение конкурсных отношений возможно при желании нескольких кредиторов. Как альтернатива кредиторам разрешалось предоставлять должнику отсрочку. Интересен факт появления голосования на собрании кредиторов, которое осуществлялось соразмерно суммам задолженности, порядок выявления большинства имел следующий формат: 3/4 от общего количества кредиторов, с правами требований, 2/3 от суммы задолженности или 2/3 от общего количества кредиторов, чьи требования составляют 3/4 от общей суммы задолженности, или (в ситуации отсутствия на собрании кредиторов нужного количества кредиторов) свыше 1/2 кредиторов с суммой задолженности больше половины суммы общего долга. Установлены особые правила для отношений, где требования обеспечены залогом. Например, кураторы имели право выкупа залога при уплате полной суммы долга, в такой ситуации залог поступал в конкурсную массу.

Дальнейшее развитие законодательства о банкротстве характеризуется выходом в свет нескольких указов Сената. В 1806 г. издается Указ, который установил запрет на выбор куратора из посторонних лиц (некредиторов). Указ 1809 г. устанавливал положение, которое прекращало конкурсное производство в случае наличия у должника одного кредитора; при этом требование кредитора удовлетворялось в порядке, предусмотренном Указом.

В 1832 г. был принят новый Устав о торговой несостоятельности – плод многолетнего труда, поскольку основные его положения были заимствованы из уже упомянутых ранее уставов 1740, 1753, 1763, 1761 гг., а также Устава о банкротях 1800 г.

Устав 1832 г. включал в себя девять частей, которые состояли из 138 статей, регулирующих нормы материального и процессуального права торгового направления. Неторговой

---

³⁵ Кодификация российского гражданского права: Свод законов гражданских Российской империи, Гражданский кодекс РСФСР 1922 г., Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. Екатеринбург: Изд-во Института частного права, 2003. С. 3.

³⁶ Александр I. Устав о банкротах. СПб., 1801. С. 46.

³⁷ Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 219.

³⁸ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: Приложение: Алфавитный указатель. Постатейный указатель. Торговый процесс. Конкурсный процесс. Т. 4. С. 18.

несостоятельностью управляли губернские правления, руководствуясь иными разработанными положениями.

С 1832 г. Устав подвергается частным изменениям и дополнениям, рождая новые проекты. К примеру, 18 ноября 1836 г. утверждены Правила, регулирующие деятельность администрации по торговой несостоятельности. 29 июня 1839 г. опубликованы Правила, регламентирующие порядок ведения делопроизводства в конкурсных отношениях и перемещения внутри Империи.

Устав содержал в себе как положительные, так и отрицательные положения.

По содержанию постановлений, по точности норм «Банкротный устав» 1800 г. определенно превосходил Устав о торговой несостоятельности» 1832 г., в частности это выражалось в том, что издание более позднее и изготавлялось в момент существующего французского Торгового уложения³⁹.

Устав имел сложную систему подразделов долгов. Например, преимущественное положение имели церкви и монастыри. Далее удовлетворялись требования по оплате труда, а в третью очередь погашалась задолженность перед казной и конкурсными кредиторами.

Вместе с тем выделение из числа нескольких кредиторов куратора позволило эффективно решать вопросы по управлению имуществом и оспариванию сделок.

В 1846 г. внесены изменения в Устав 1832 г. в части применения его к лицам торговым и к лицам-дворянам. Согласно Своду законов нормы, регулирующие торговую несостоятельность, размещены во второй части т. XI, а нормы о неторговой несостоятельности – также во второй части, но т. X.

Кроме того, вносились изменения иными актами:

- постановлением, регулирующим состав конкурса и степень субсидиарной ответственности в неторговой несостоятельности (1857 г.);

- законом, регламентирующим порядок предъявления в третьей очереди требований в суд (срок три месяца) (1859 г.);

- правилами, определяющими порядок производства банкротных дел о торговой и неторговой несостоятельности, выражающиеся в подведомственности окружным судам дел о неторговой несостоятельности, а дел о несостоятельности торговой, только при отсутствии на территории коммерческого суда (1868 г.). В целом дела о торговой несостоятельности относились к коммерческим судам. Г.Ф. Шершеневич отмечает как недоработку Правил в части установления такой сложной и многовариантной системы, когда значение имеет еще и местность, не ограничиваясь формой несостоятельности (торговая или неторговая)⁴⁰. А.А. Маттель, соглашаясь, указывал на Правила производства дел о несостоятельности как на собрание различных изменений, дополнений, и особенностей⁴¹;

- законом, устанавливающим порядок ликвидации банкротных дел (1884 г.).

Обнаружены и иные изменения, внесенные в Правила о порядке производства дел о несостоятельности, касающиеся норм процессуального и материального права, однако они не представляют существенный интерес для настоящего исследования.

Дела о неторговой несостоятельности рассматривались в окружных судах согласно положениям, изложенным в Уставе судопроизводства торгового, а также в положении ст. 1400 Устава судопроизводства гражданского, кроме того, применялись некоторые нормы, изложенные в Положении о взысканиях гражданских.

---

³⁹ Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. С. 69.

⁴⁰ Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. 2-е изд. С. 145.

⁴¹ Маттель А.А. Правила о производстве дел о несостоятельности // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. Кн. 8. С. 10.

По итогам выпуска Устава в 1832 г. вопрос о создании нового конкурсного устава поднимался учеными неоднократно⁴². Это стало поводом в 1847 г. для его Величества начать пересмотр и исправление Устава о торговой несостоятельности. Новый проект устава (по тексту – Проект) был выпущен в 1864 г., однако остался в качестве проекта.

Большой вклад в работе над Проектом внес Н.А. Тур, работа была закончена в конце 80-х годов XIX в. (по иным источникам, период написания с 1882 по 1888 г.). Несмотря на то что Проект также не обрел форму закона, представляется необходимым отразить несколько важных моментов, обнаруженных в редакции Проекта.

Проект отдельно регулировал две части – неторговую и торговую несостоятельность, что позволяло четче видеть различия между этими видами несостоятельности. Нормы обоих видов несостоятельности, которые содержались в различных томах и главах, были размещены в одном акте, что было сделано впервые, за исключением отдельной главы, посвященной процессуальным нормам, что стало предметом возражений, поскольку такого рода смешение материальных и процессуальных норм затрудняет понимание и пользование⁴³. Первая часть именовалась «О неторговой несостоятельности» и включала 20 глав, вторая – «О торговой несостоятельности» и включала две главы; имелись общие нормы первой части, которые применялись в ситуации торговой несостоятельности⁴⁴.

Проект содержал положения, регулирующие статус конкурсного попечителя с функциями присяжного попечителя, а также конкурсного управленца. Действовал он независимо, однако был привязан к воле кредиторов, входящих в комитет или общее собрание⁴⁵. Порядок утверждения присяжного попечителя заслуживает отдельного внимания, он назначался судом, однако кредиторы имели право переизбрать его кандидатуру уже на первом собрании.

Интересным представляется в Проекте отношение к критерию несостоятельности – неоплатности. Н.А. Тур определял правильным «без всякого различия между торговой и неторговой несостоятельностью обусловить открытие над должником конкурса неспособностью должника к платежу долгов и в видах устранения по возможности затруднений, сопряженных с приведением в известность самой неспособности должника к платежу долгов, указать те наглядные признаки, с которыми закон связывает несомненное предположение о несостоятельности должника к платежу долгов, а именно: прекращение должником платежей; собственное признание должника; недостаточность имущества на удовлетворение производимого с должника взыскания и скрытия должника»⁴⁶. Так, в Проекте появилась ст. 275, согласно которой в качестве основания признания несостоятельности появляется феномен – неплатежеспособность, отражающая прекращение купцом платежей.

На собрание кредиторов возлагались полномочия по проверке заявляемых кредиторами претензий, указанные полномочия некоторыми авторами предлагалось передать судье-комиссару для недопущения недобросовестных действий со стороны участников⁴⁷. Между тем роль судьи-комиссара Проектом определена через усиление судебного контроля над конкурсами.

Положения Проекта решали вопросы о недействительности сделок должника, заключенных до дела о несостоятельности (ст. 92–101); об отказе от исполнения договоров должника (ст. 86–91); о взаимном зачете долгов (ст. 140–143); об исключении из конкурсной массы имущества, не принадлежащего должнику (ст. 102–110); о долгах, подлежащих удовлетворению вне конкурса (ст. 111–123), и др.

---

⁴² Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс (Классика российской цивилистики). М.: Статут, 2000. С. 73.

⁴³ Садовский В.С. Замечания на проект устава о несостоятельности // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. Кн. 7 (сентябрь). С. 29.

⁴⁴ Тур Н.А. Объяснительная записка к проекту устава о несостоятельности. М., 1889. С. 14–25.

⁴⁵ Там же. С. 30.

⁴⁶ Тур Н.А. Конкурсный устав Германской империи и русские законы о конкурсе. Карлсруэ, 1880. С. 122.

⁴⁷ Там же. С. 68.

В Проекте в некоторых случаях окончание конкурса не предусматривало погашение оставшихся требований (ст. 204), кредиторы, задолженность перед которыми не удовлетворена в полном объеме, могли довызывать ее после окончания конкурсного процесса. Н.А. Тур позднее уточнял, что в Проекте необходимо учесть и тех кредиторов, требования которых заявлены не были⁴⁸.

Обнаружен и другой Проект Н.А. Тура, состоявший из двух частей: «Материальные постановления о несостоятельности» и «Порядок производства дел о несостоятельности»⁴⁹, как видно, разделение произошло на материальные и процессуальные нормы. Проект учитывал мнение судебных установлений, совещательных по части торговых учреждений, образовательных учреждений, юридических служб, ученых и иных ведомств.

Между тем случаи несостоятельности стали обнаруживаться в хозяйственной жизни России часто, что в результате способствовало научному интересу.

Анализ полученной статистики государств свидетельствует о том, что финансовые кризисы и общественно-политические волнения во многих странах, включая Россию, характеризуются увеличением количества случаев признания должников несостоятельными.

Так, в 1911 г. в России было приостановлено платежей в размере 207 млн 874 тыс. руб.⁵⁰

Во Франции в 1840 г. несостоятельными признаны 2618 должников, в 1860 г. – 4041, в 1880 г. – 6295 и в 1900 г. – 9294. Фактически каждые двадцать лет число случаев несостоятельности увеличивалось приблизительно на 50 %⁵¹.

Все в совокупности отражало острую потребность в реформировании конкурсного права во второй половине XIX в. в России. Положения конкурсного законодательства в рассматриваемый период времени в России представляли собой «печальный хаос».

В завершение параграфа можно отметить следующее.

На дореволюционном этапе развития неторговых отношений в конкурсном праве России прослеживается потребность в разграничении понятий «неторговая несостоятельность» и «торговая несостоятельность». К указанному периоду следует отнести такие новеллы, как феномены неоплатности и неплатежеспособности, позволяющие впервые точно охарактеризовать имущественное положение должника, меры по предупреждению банкротства, порядок удовлетворения требований кредиторов, обеспеченных залогом, и др.

Наблюдается разделение процессуального механизма рассмотрения дел. По общим правилам окружные суды рассматривают дела о неторговой несостоятельности, а коммерческие суды – дела о торговой несостоятельности.

Некоторыми учеными исследуются особенности неторговой несостоятельности, в частности Г.Ф. Шершеневичем, К.И. Малышевой, А.Х. Гольмстеном, Н.А. Туром и др. Особо следует выделить работы Г.Ф. Шершеневича, в которых впервые обнаружены упоминания о несостоятельности граждан умерших, малолетних.

Банкротный устав 1740 г., Устав «О банкротах» 1800 г. и Устав «О торговой несостоятельности» 1832 г. представляют собой полноценные собрания законотворческой деятельности, которые оказали большое влияние на развитие института несостоятельности (банкротства) в современной России⁵².

---

⁴⁸ Там же. С. 75.

⁴⁹ Тур Н.А. Пересмотр постановлений о несостоятельности. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1896. С. 28.

⁵⁰ См.: Трайнин А.Ф. Несостоятельность и банкротство: Доклад, читанный в Санкт-Петербургском юридическом обществе. СПб., 1913. С. 32.

⁵¹ См., например: Генкин Д.М. К предстоящей реформе конкурсного законодательства // Журнал гражданского и уголовного судопроизводства. 1913. Кн. 1. С. 171.

⁵² Качев В.Н. Актуальные проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) в современном российском праве: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 14.

Особое внимание в работе автор уделит Проекту, состоящему из двух частей, над которым трудился Н.А. Тур в конце 80-х годов XIX в. около 6 лет. Несмотря на то что Проект не был облечен в форму закона, его положения наиболее четко разделяют механизмы неторговой и торговой несостоятельности, схожие по замыслу, но разные в применении. Проект отражает основную концепцию того времени – кодификацию законов, начало которой положено было в период правления Екатерины II.

§ 3. Советский этап (с 1922 по 1991 г.)

В действительности в конце XIX в. в России обнаружено немалое количество законов, имеющих отношение к конкурсу, а также постановлений гражданского права и судопроизводства и иные документы⁵³, которые, касаясь конкурсных отношений и при пересмотре последних, требовали согласования с ними.

Положения конкурсного права размещались по всему Своду законов⁵⁴.

Октябрьская революция 1917 г. отмечается как период резкого снижения интереса к вопросам несостоятельности, что наблюдается в немногочисленных актах.

Ситуация изменилась с введением в 1921 г. новой экономической политики (НЭП), расширение торгового оборота увеличивало количество случаев несостоятельности как среди частных, так и среди промышленных предприятий. В 1922 г. утверждается Гражданский кодекс РСФСР⁵⁵

---

⁵³ См.: Сборник конкурсных законов, содержащихся в Своде Законов по Продолжению и изданиям 1876 г. // Конкурсный устав Германской империи и русские законы о конкурсе / Под ред. Н. Тура. Карлуз: Придворная типография В. Гаспера (А. Горхлера), 1879. Ч. 2.

⁵⁴ См., например: Учреждения Комиссии Прошений. Т. 1. Ч. II. Ст. 41; Устав Таможенный. Т. VI. Ст. 47; Устав о Воинских Повинностях. Т. IV. Ст. 30, 763; Устав Торговый. Т. XI. Ч. II. Ст. 785 и иные.

⁵⁵ Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие ГК РСФСР» // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904. Утратило силу в связи с изданием Указа Президиума Верховного Суда РСФСР от 16 декабря 1964 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.